

Газета для тех, кто любит наш край и хочет знать его историю

Приложение к газете "Вперед", № 4, декабрь 1994 года

Объединим усилия

Обращение
к жителям Сергиева Посада и
Сергиево-Посадского района

Исполнилась давняя мечта сергиевпосадцев - в городе создается краеведческий музей. И этим уже сказано все!

Издrevле создание храмов, музеев, памятников, необходимых народу, считалось почетным и добрым делом. Это решалось всем миром. Вот и наш будущий краеведческий музей должен стать народным по своей сути. Он будет создаваться прежде всего для сергиевпосадцев, руками сергиевпосадцев, во имя будущей поколений.

Трудность создания нашего музея заключается в том, что мы догоняем уходящий поезд. Увы, многое уже исчезло безвозвратно, многое разрушено временем, и сейчас необходимо спасти то, что осталось. Нам предстоит соединить воедино то бесценное, что многие годы собирали краеведы - хранители реликвий и документов. Низкий им поклон за это!

Уважаемые земляки! Мы призываем на помощь вашу историческую память, память ваших отцов, дедов и прадедов. Мы примем с благодарностью любую вашу помощь в сборе экспонатов и документов, редких фотографий и карт, писем и мемуаров. В процессе создания музея нас будут интересовать орудия труда, предметы быта, декоративно-прикладного искусства, которыми пользовались ваши бабушки и дедушки. Дороги будут для нас рассказы очевидцев исторических событий, их воспоминания о встречах с интересными людьми.

В музее будет полно и многогранно раскрыта история нашего края не только в его историческом, но и этнографическом, географическом, климатическом, экологическом... развитии. В нем вы найдете материалы об истории храмов и монастырей, заводов и фабрик, сел и деревень, улиц и домов Сергиева Посада. Культура, просвещение, здравоохранение, наука, торговля... будут представлены по возможности полно.

Наша цель - восстановить общими усилиями цельный культурный облик края.

Обращаемся ко всем жителям города и района с просьбой принять посильное участие в благом начинании.

Мы ждем вас по адресу:

Сергиев Посад, Аптекарский переулок, 2,
второй этаж.

Телефон 4-92-07.

Встреча с искусствоведом Г. Л. Дайн

Второй краеведческий вечер из цикла "Сергиевские встречи", состоявшийся в библиотеке профкома ЗОМЗа 26 ноября, был не менее интересен, чем первый. Отраднo, что в зале было много молодежи, среди которой выделялась группа школьников из деревни Мишутино. Летом педагог этой школы Елена Викторовна Видная совершает с ребятами походы по деревням района. Они собрали уже достаточно много материалов для школьного музея крестьянского быта. Молодые краеведы внимательно слушали увлекательный рассказ искусствоведа Галины Львовны Дайн о поиске народных талантов, о замечательном краеведческом музее в небольшом (5 тысяч жителей) городе Мышкине Ярославской области, об этнозиастах-краеведах.

Директор краеведческого музея Л. В. Гирлина сообщила собравшимся о готовящейся выставке с условным названием "Сергиев Посад в годы Великой Отечественной войны" и обратилась ко всем с просьбой помочь в розыске экспонатов для ее экспозиции.

В заключение участники встречи почтили память 93-летней игрушечницы, талантливой рассказчицы Екатерины Михайловны Комаровой, умершей 1 ноября 1994 года.

Следующая встреча желающих больше узнать о дорогих нам местах состоится 16 декабря в 16 часов в Центре традиционной сергиевской культуры, расположенном во Дворце культуры имени Гагарина.

Т. БУДНИКОВА.

КАКОЙ МУЗЕЙ НУЖЕН НАШИМ ДЕТЯМ?

Я знаю, какой. Потому что побывала несколько раз в таком музее. Это краеведческий музей школы № 1 в Хотькове. С недавнего времени ведаёт им библиотечка школы Н. А. Ярцева. Она позволяет детям музейные экспонаты взять в руки: положить на плечо коромысло, ощутить тяжесть чугунного утюга, сесть за прялку, поднять ухватом чугунок, открутить ножки от походного самовара XVIII века. Надежда Алексеевна достает из витрин богородские игрушки и предлагает ребятам, к их восторгу, самим убедиться в том, как качаются мишки, как медведь гвоздь забивает, если нажать на планку, а баран трясёт головой и хвостом, потому что игрушка снабжена балансом.

Наверное, такое обращение с музейными экспонатами приведет в ужас некоторых музейных работников. Но почему, скажите мне, не допустить ребенка до прочных крестьянских вещей? Честное слово, чугунный утюг от этого не заржавеет, коромысло не переломится. А игрушка? Хорошо бы иметь дубликаты хоть некоторых игрушек с движением, чтобы их можно было дать детям в руки, а то ведь они с трудом понимают, как работает богородская игрушка с балансом. Такая игрушка в стеклянной витрине не слишком привлекает внимание ребенка, зато совершенно преображается в его руках.

Мне кажется, что такой принцип показа отдельных экспонатов мог бы частично быть осуществлен в будущем краеведческом музее Сергиева Посада. Может быть, стоит выделить зал или часть зала, где

экскурсовод вынимал бы предметы из витрин и давал их "потрогать".

Мне очень понравилось и такое новшество, введенное Н. А. Ярцевой. При проведении экскурсии она использует книжку, например, книжку рассказов Льва Толстого из "Новой азбуки", вернее, прекрасные иллюстрации художника М. Петрова к этим рассказам. Она показывает детям эти иллюстрации и те предметы, которые лежат в витрине: лапти, рукомольник, самовар и другие, она как бы дополняет этот рассказ картинками, и дети видят эти предметы "на своем месте". Это очень хорошо дополняет и оживляет экскурсию.

Думаю, что подобные "картинки" вполне можно было бы и использовать в будущем краеведческом музее. Не обязательно они должны находиться в руках экскурсовода, можно их повесить на стенку, сделав увеличительные копии.

Часто мы, взрослые, просто не отдаем себе отчета, насколько ребенок не понимает, зачем существует тот или иной предмет, и потому не фиксирует на нем свое внимание. Так я заметила, что когда я объясняла детям особенности абрамцевской-кудринской резьбы и историю кудринского промысла (было это в филиале абрамцевского музея), то они просто не поняли, что же это такое перед ними, а свое внимание перенесли на чернильный прибор с фигурками птиц, закрывающих чернильницы.

Не всегда понимают дети, посещающие музеи, что такое, скажем, нож для разрезания бумаги или даже оловянная

фляжка военного времени, не говоря уже о таких предметах, как прялка, рубель, валец. И заметила я, что интересуют их не столько художественные особенности экспоната, сколько вопрос - зачем он? Большинство же музеев не имеет, к сожалению, текстовых экспликаций, рассчитанных на детей. Кстати, о вопросе "зачем". Попросила я сотрудницу филиала Абрамцевского музея показать детям в действии игрушку на разводах. Это была современная игрушка - Лавра. Показала. И во внезапно наступившей тишине прозвучало: - Зачем?

Что тут ответить на правильный заданный вопрос. Понятно, когда игрушка на разводах изображает ряд солдатиков, показывает их в движении. Но церкви? Они же должны стоять неподвижно. А я-то думала, что это только мне видно, а детям - лишь бы игрушка двигалась. Не тут-то было! Сразу почувствовали фальшь!

А вот игрушка Лавра по типу той, что выпускали в начале XX века, складывающаяся из отдельных частей, как из кубиков, пришлась бы по вкусу детям. Те из них, кто летом бывал в музее, придя осенью, сразу спрашивали: - А где же церковь?

Летом в экспозиции был макет Никольского храма Хотьковского монастыря. Макет, оказывается, детям неизменно интереснее настоящего здания церкви, расположенного тут же рядом. Видимо, ребенок еще не может охватить взглядом большое сооружение. И архитектурный макет в музее для него очень важен.

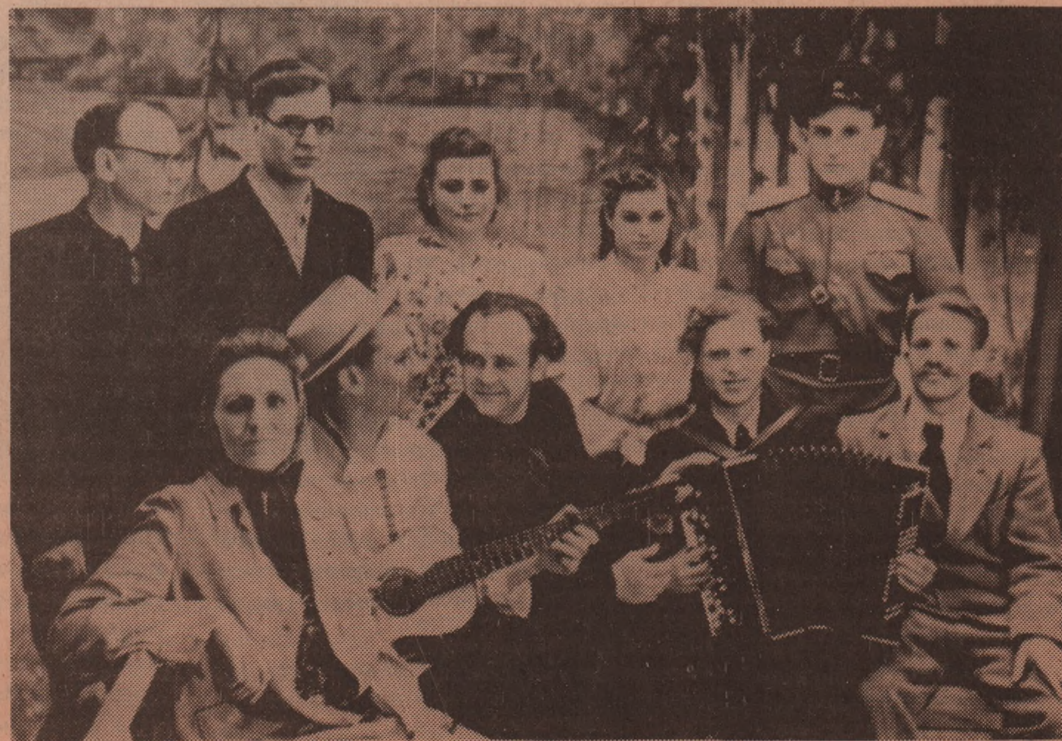
Еще мне хочется обратиться к родителям. Как хорошо, если ребенка начинают водить в музеи, на выставки с самого раннего возраста. Экскурсии, которые организует школа, все-таки не заменяют полностью посещения музея с родителями. Когда дети приходят в музей большой группой, они возбуждены, перебегают от одного экспоната к другому, толкают друг друга. И быстро устают. Но если взять в музей двух детей - это я проверяла - получается совершенно другой эффект. Они внимательно слушают, хорошо воспринимают услышанное и увиденное. В этом случае достигается гораздо большее эстетическое впечатление. Дополняет радость от похода в музей общение со взрослыми по дороге. Как хорошо, например, сходить с ребенком в Абрамцевский музей, пройти по парку, по лесу. Воздействуют на душу ребенка не только залы музея, но и природа - всегда прекрасная абрамцевская природа!

А когда группу детей ведет учитель, он прежде всего озабочен тем, чтобы они не попали под машину; ведь пешеходной дорожки вдоль шоссе нет. Общаться с детьми в этот момент он практически не может.

И оказывается, что школьник 5-го класса порой не знает, что раскидистое дерево перед ним называется липой. Ему ничего не говорит такое имя, как Виктор Васнецов и т. д. Выходит - детям нужен не только музей. Им нужны такие родители, которые отвели бы их в этот музей.

Т. СМЕРНОВА, педагог.
Хотьково.

Снимок-воспоминание

постановками. Так 4 декабря в 16 часов театр приглашает вас

и ваших детей на спектакль-сказку "Тайна черного озера",

поставленного режиссером А. Зверинцевым.

К 50 - летию Победы

ПЕРВАЯ УДАРНАЯ

"Русский народ победить нельзя", - сказал министр иностранных дел Великобритании Антони Иден после посещения 1-й Ударной армии.

(по материалам музея школы № 9.)

(Продолжение. Начало в "Краеведческом вестнике № 3 - газета "Вперед", 8 октября 1994 г.)

Москва! Ты в солдатской шинели
Прошла, не склонив головы.
И сколько бы песен ни пели,
Их мало для нашей Москвы.

М. СВЕТЛОВ.

Наступление в декабре 1941 г. 1-й Ударной армии шло стремительно и удачно. Враг не понял, что наступает новая армия. На немецких картах первое упоминание о ней появилось только 18 декабря, да и то под знаком вопроса. Бои были тяжелые, с большими жертвами.

Нелегко было воевать в жестокий мороз, наступать по глубокому сыпучему снегу при отсутствии дорог. Офицерам приходилось бороться с безрассудным ухарством солдат, убеждать моряков снять бескозырки и

Я. П. БЕЗВЕРХОВ

надеть каски. Солдат готовили к рукопашному бою и штыковым атакам. А как отбивать танковые атаки без поддержки своих танков? Как идти в атаку, когда на орудие приходилось по одному-два снаряда? Командарм В. И. Кузнецов часто запрещал лобовые атаки, приказывал делать стремительные обходы силами лыжных батальонов, нанося удары с флангов и тыла.

Сибиряки поражали немцев тем, что могли воевать целыми сутками. Среди них было немало охотников-снайперов. Они хозяйничали в лесу, появлялись внезапно и били врага из винтовки, как белку - в глаз. У бывших загорских школьников, вступивших в армию, не было опыта. Один из них, Виктор Тарасов, рассказывал, что только они оказались на передовой, как ночью услышали крик: "Окружение!". Пробежали от страха 20 километров в тыл.

Бойцы по несколько дней не получали хлеба, не хватало боеприпасов. Солдаты 1-й Ударной рассказывали, как однажды, при наступлении, барахтаясь в снегу, с трудом добрались до деревни и заснули там мертвецким сном. А на другом конце этой же деревни спали немцы. Утром их уже не было.

С Загорского аэродрома поднимались самолеты У-2. Немцы их очень боялись и называли "кофейная мельница", а советские солдаты любовно называли их "балалайками" за то, что в их корпусе было много фанеры.

11 декабря моряки бригады Я. П. Безверхова с северо-запада ворвались в Солнечногорск. После этого 1-ю Ударную армию нацелили освободить Клин. В. И. Кузнецов доложил по ВЧ об этом командованию фронтом. Генералы Г. К. Жуков и В. Д. Соколовский не только одобрили его план, но и подкрепили армию 201-й латышской дивизией, гвардейскими минометами полковника Б. А. Юсупова.

Бойцы решительно двинулись вперед и часто в азарте кричали: "Дашь Клин, за Клином Берлин!". 1-я Ударная армия вместе с 30-й армией окружили клинскую группировку врага. К ним впервые направили парламентариев. Но немецкий полковник отказался сдаваться, сославшись на приказ фюрера обороняться до последнего солдата. Парламентарии рассказывали, как им было не по себе, как ждали автоматной очереди, как не хотелось погибать, не оказав сопротивления, но этого не произошло.

ло. Парламентарии были награждены орденами Красного Знамени.

Наступление на Клин было сильным и неожиданным. Немцы не успели сжечь город дотла, превратить его в пустыню. Командир 81-й морской бригады полковник В. Молев сам возглавил атаку высоты "220". На ее вершине он был убит, но путь на Клин был открыт. Батальон А. Намыкина ворвался в город и начал продвигаться к центру. Жители показывали бойцам, где и что заминировано, в каком месте фашисты оставили склады. "Немцы уже не вернутся сюда, правда?" - спрашивали они солдат. Бойцы солидно и загадочно поднимали брови: "А разве к Москве кто-нибудь подходил дважды?"

Командир пулеметной роты М. Майоров увидел, что стрелковые подразделения остались без офицеров, солдаты растерялись. Оставив пулеметов своего заместителя, он поднял бойцов в атаку, заставил противника бежать, освободил целую улицу. Разведчики во главе с лейтенантом Шабельниковым освободили дом-музей П. И. Чайковского. По глубокому снегу они подползли к дому, ворвались в него и взяли пленного. Потом они говорили, что стадо сбесившихся свиней не могло загнать дом так, как загнули его фашисты. Они отрывали деревянные панели, топили печи мебелью, сжигали ноги, хотя во дворе было сколько угодно дров. Они разбили бюсты Чайковского, Пушкина, Шалыпина... В кабинете композитора, расположенном на втором этаже, устроили уборную.

- Неужели вы не объяснили немецкому офицеру, что это за дом? - спросили солдаты оставшегося в доме старого экскурсовода.

- Да я объяснял, - ответил он, - а немец в ответ сказал: "А ну, старик, снимай валенки".

15 декабря Клин был окончательно освобожден от врага. Раненых бойцов отправляли в Загорский госпиталь, среди врачей которого работал и лучший хирург города Хургин.

Генерал Г. К. Жуков попросил командарма помочь 165-й армии на Волоколамском направлении. Эта просьба была обращена и к морякам 71-й бригады Безверхова. Моряки только что прошли 100 километров, освободили 30 населенных пунктов. "Надо выручать! Отдых отставить!" И снова разведчик Масленников бежит под носом у фрицев, чтобы вызвать огонь на себя, а его товарищи засекают огневые точки и отмечают их на карте.

Героями наступления были сандржинники. В 30-градусный мороз по пояс в снегу они выносили с поля боя бойцов, разрезали им сапоги, ватники и прямо под огнем противника делали перевязки. А потом тащили бойцов вместе с

оружием. А утром отмывали от крови и гноя километры бинтов. Часто не хватало донорской крови, и тогда медицинские сестры отдавали бойцам свою кровь: "Дорогому бойцу - все, что могу!". Сибиряки жалели их. Рассказывают, как один боец два часа пролежал на морозе, не звал на помощь, так как не хотел быть обузой, стеснялся подать голос. И вдруг после операции он попросил: "Братцы, дайте закурить!" Да так громко, что медсестры и врач вздрогнули от сильного голоса этого изувеченного, обмороженного мужественного человека...

Отступление открыло картину немецких зверств. В деревне Свистухине это были заживо сожженные советские бойцы. Увидели и всенародную поддержку армии. В этой же деревне крестьянка Елизавета Кузнецова спрятала в своем доме 13 солдат. А когда пришли фашисты с обыском, она сказала им, что в доме у нее сестра и золотка больные тифом. Немцы не рискнули войти в дом. В деревне Каменка учительница Зинаида Петрова спрятала раненых в полуразрушенном здании сельсовета. Разорвала простыни, чтобы перевязать раны солдат, укутала их одеялами,

Прибыли саперы, она им показала эту улицу, но была неосторожна и сама подорвалась на mine.

18 декабря 1-я Ударная армия освободила Терюеву Слободу, а помог ей в этом парашютный десант И. Стопчака. На следующий день армия вышла к рекам Лама и Руза. Тут уже была мощная оборона. Гитлер требовал: "Не отступать ни на шаг, обороняться до последнего патрона, до последней гранаты... даже если немецкие солдаты будут стоять по колено в крови". Пять дней русские солдаты прорывали эту линию немецкой обороны. В конце концов моряки и солдаты-сибиряки преодолели их фанатичное упрямство.

В Терябинове бойцы заметили избу на окраине деревни. Около нее стояли штабные машины. Разведчики ворвались в избу и увидели там... елку, украшенную огнями: немецкие офицеры отмечали рождество. Их обезоружили, связали, а у избы поставили часового. А когда кончился бой, комбат К. Ершович пригласил героев отметить победу за праздничным столом.

Узнав по радию о движении колонны немецких танков к станции Шаховская, И. Ковязин спрятал бойцов маленькими группами у шоссе. Пропустили немецкую разведку, а когда подошла танковая колонна, одновременно из укрытий полетели гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Было тогда уничтожено 10 танков, убито более 100 солдат, 150 фашистов было взято в плен.

30 января 1942 года в нетопленном клубе Клина с бойцами 1-й Ударной армии встретился М. И.

Калинин. Он отметил в своей речевой подвиг солдат, поздравил их с одержанными победами и взятыми трофеями. "Главное, - сказал он, - Вы приучили фашистов быть битыми..." Калинин имел в виду сдачу в плен врагов целыми группами.

Неожиданно в штаб 1-й Ударной армии приехали гости из Англии: министр иностранных дел Антони Иден, генерал Ней, корреспонденты. Они хотели воочию увидеть результаты советского наступления. Ставка поручила встречать их начальнику штаба Н. Д. Захватаеву, которому, чтобы соблюсти субординацию, срочно присвоили звание генерала. Никанор Дмитриевич рассказывал, как он показывал союзникам разрушенный город, как приходилось выходить из машины, так как она не могла проехать: настолько дорога была завалена трупами и разбитой немецкой техникой. Иден разбирался в знаках отличия, поэтому спросил: "Почему меня встречает полковник?" На что Никанор Дмитриевич ответил: "Господин министр, немецким снайперам нравится яркая генеральская форма, поэтому приходится маскироваться". В более трудное положение попал начальник штаба, когда после обильного обеда министр попросился в туалет. "Я не мог повести его в солдатский

нужник. Поэтому его и других гостей подвел к щелястому забору. Переводчик перевел им мою фразу: "На войне, как на войне!" Мы все пристроились тут же рядом с союзниками, рассказывал Никанор Дмитриевич. Иден сразу ответил "О,йес!" А когда все уже садились в машину, Иден увидел, как наш боец, сидя на сугробе, сбросив валенок, перематывал портянку. Мороз был жуткий, от голой ноги солдата шел пар. Иден остановился как вкопанный. Потом спросил: "Это психический больной?" Какой процент таких больных в вашей армии?" Сам Иден был в огромной дохе на меху и в боярской шапке. Я, сдерживая смех, объяснил ему, что солдат-сибиряк привык к морозу и в 50 градусов, что ему нельзя натирать ноги, так как еще далеко идти до Берлина. Проследив за процедурой переодевания, Иден сказал: "Феноменально! Гитлер проиграет войну. Такой народ, как ваш, победить нельзя!". Посол Майский писал позже, что эту историю про солдата, который берег ноги, чтобы дойти до Берлина, Антони Иден рассказал в парламенте, завершив ее словами: "Русский народ победить нельзя!"

И. В. Сталин преувеличил наши успехи под Москвой и решил начать общее наступление на всех фронтах. 1-ю Ударную и 10-ю армии он бросил на другие участки. Напрасно протестовал Жуков, напрасно просил оставить их, чтобы освободить Смоленск и отбросить врага за Днепр. Напрасно знаменитый экономист Вознесенский говорил ему, что нет средств, боеприпасов и техники для такого наступления, нет подготовленных людских резервов.

Скоро общее наступление провалилось, поражение тяжело аукнулось летом 1942 года. Сталин понял свою ошибку, амбиций полководца у него поубавилось, он перестал искать других виновников.

Отдавая 1-ю Ударную Северо-Западному фронту, Г. К. Жуков тепло поблагодарил офицеров, солдат за решающую роль в битве за Москву. "Я считаю, что молодежь понесла главную жертву в войне. Многие молодые солдаты только-только узнавали вкус жизни, они поднимались в атаку, а впереди был только немецкий блиндаж, извергавший пулеметный огонь. "Празднуя Победу, мы всегда будем вспоминать качества нашего народа, которые помогли ему преодолеть врага. Терпение. Мужество. Величайшую стойкость. Любовь к Отчизне. Пусть эти проверенные огнем войны качества всегда нам сопутствуют и всегда победа будет за нами", - писал маршал Г. К. Жуков.

В полосу 1-й Ударной армии осталось 25 тысяч вражеских трупов, 247 танков и бронемашин, 5000 автомашин, 300 орудий и 600 минометов. Но и у нас было много жертв, 1-ю Ударную армию пришлось пополнить 20 тысячами новых солдат. Вот сколько

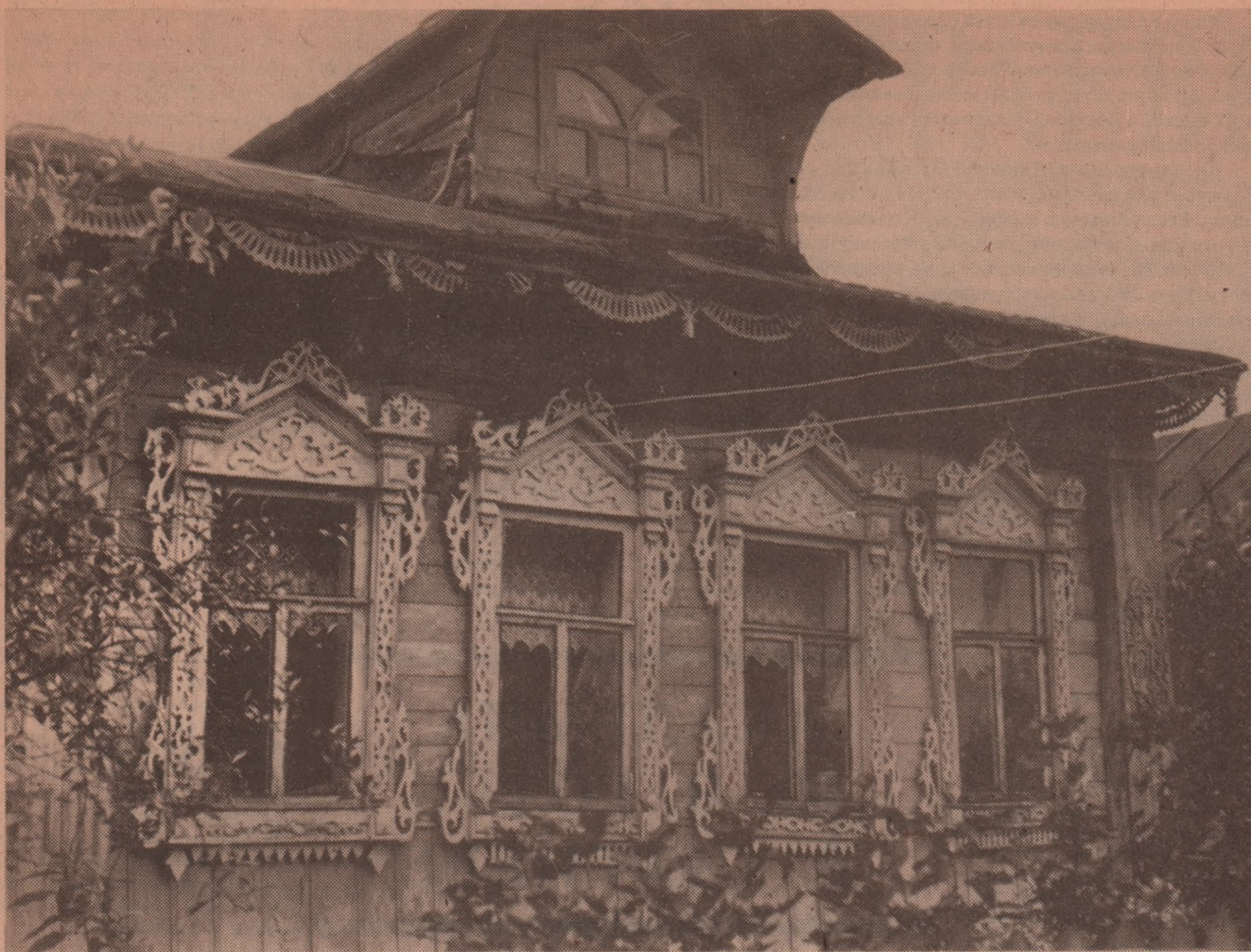

Юрий БАЙКОВСКИЙ.

(Продолжение следует)

Части 1-й Ударной армии проходят через освобожденный Клин

СЕРГИЕВСКИЕ

Душа успокаивается, глядя на ажур наличников деревянных домов, на замысловатые балкончики, уютные крылечки, на красивую беседку в саду...

Не знаю, как вам, уважаемые земляки, а мне больно видеть, когда многоэтажные безликие современные дома постепенно вытесняют старину, убивая тем самым неповторимый облик нашего самобытного края. Снос каждого красивого дома, как удар в сердце.

Согласитесь, никому не придет в голову встать перед безнадежно неоригинальной, скучной коробкой многоэтажной постройки и любоваться ею. Другое дело дом старинный, добротный, красивый, утопающий в зелени старых лип, с цветами в палисаднике и лужайкой перед ним. Такие дома обладают какой-то магнетической силой.

Отложите домашние дела и побродите по Бульварной и Полевой, Кукуевской и Штатной, Рыбной и Вифанской... Они красивы в любое время года.

Л. ВАСИЛЬЕВА.

На снимке: дом в деревне Каменка. Построил его Илья Котов в 1905 году.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА.

Из почты "Краеведческого вестника"

ЕГО ДОЛГО ПОМНИЛИ ЛЮДИ

небольшой больнице, находившейся на втором этаже двухэтажного деревянного дома на ул. Штатно-Садовая. Затем, когда была основана земская больница, он работал там одновременно с Н. А. Королевым, Шингаревым и другими врачами.

Приём в больнице начинался с 9 часов утра, обслуживались люди Посада и окрестных деревень, а поэтому народу всегда было много. Папа регистрировал больных, вел приём и в тот же день сам готовил

он постоянно пополнял свои знания самостоятельно.

Заведовал больницей Н. А. Королев, а хозяйственными делами занималась энергичная и строгая Александра Францевна Хвостенко. Порядок был полный, везде чистота: и в помещениях и на территории. Няни в отделениях носили форму: светлые платья в мелкую клеточку (розовые - в родильном отделении, голубые - в других), белый фартук и белый платочек на голове. Медперсонал жил в уютных квартирах при больнице. Пользовались коммунальными услугами. На зиму готовили отличные березовые дрова для общего пользования. Дорожки всегда посы-

эпидемии, питание ухаживало.

Кроме работы в больнице, папе приходилось неоднократно выезжать с делегацией за хлебом (продразверстка). Однажды, возвращаясь из такой поездки на крыше вагона, он сильно простудился, заболели легкие - в результате смерть в 45 лет (в 1923 г.) от туберкулеза.

Похороны были народные, много, очень много людей провожали его в последний путь. Ушел из жизни так рано скромный труженик, прекрасной души человек. Еще долго помнили его люди, которые встречались с ним при жизни.

Сейчас из членов семьи Г. И. Садикова никого не оста-

Мой дедушка Георгий Иванович Садиков работал фельдшером в земской больнице с самого начала ее открытия под руководством Н. А. Королева.

Прочитав в "Краеведческом вестнике" обращение к нашей памяти о прежних днях, я решила поделиться тем, что удалось сохранить.

Предлагаю вашему вниманию воспоминания его старшей дочери Лидии Георгиевны Садиковой (по мужу Лапиной), фотографию ее отца, ее семьи и сотрудников земской больницы 1905 - 1906 г.

Мой отец, Георгий Иванович Садиков, родился в 1878 году. Рос и воспитывался в крестьянской семье, куда попал из детского приюта, не зная своих родителей. Эта семья, приютившая, кроме моего отца, и других детей, проживала в Подмоскowie (ст. Подсолнечная). Рос он способным и смышленным мальчиком, хорошо учился в приходской школе, после окончания которой был направлен в медицинскую фельдшерскую школу. Успешно окончив ее, он получил направление в Сергиев Посад, где работал сначала в

необходимые лекарства. Он был добр и приветлив к больным, они тянулись к нему за добрым советом, знали, что получат помощь в любую погоду, в любое время. В его ведении было еще и венерологическое отделение.

Не имея возможности получить высшее образование,

пались песком, деревья и кустарники подстригались, кругом росли цветы. Все радовало глаз. Мне, тогда еще девочке, казалось, что лучше и жизни нет. Жили дружно.

Но вот грянула Октябрьская революция, вместе со свободой пришли и трудности, новые болезни,

умерли жена и дети, два сына и три дочери. Старшая дочь Лидия, воспоминания которой я использовала, умерла в 1991 г. на 93-м году жизни. Остались в живых 8 внуков (из 9), 17 правнуков, 5 праправнуков.

Е. ФЛОЛЕНСКАЯ.

Не потомок ли поэта?

Дорогая редакция! С первого же номера приложение к газете "Вперед" - "Краеведческий вестник" - нашло место в домашнем клубе "В мире прекрасного". Нас заинтересовал очерк Ю. Байковского "Первая Ударная", в котором упоминается о батаре Григория Лермонтова. Интерес этот не беспредметен - фамилия-то уж очень громкая и... редкая.

В домашнем клубе к 180-летию со дня рождения великого русского поэта М. Ю. Лермонтова оформлена книжная выставка из 64 книг, буклетов, фотографий, газетных и журнальных материалов.

По традиции при обзоре книг я разделяю их по содержанию - эпоха поэта, его жизнь и творчество, поэт и наше время. К последней части обзора относится и рассказ Ивана Рахилло "Мой друг подполковник Лермонтов" из книги "Серебряный переулочок" ("Московский рабочий", 1978).

Автор тепло рассказывает о правнучатом племяннике поэта подполковнике в отставке Петре Николаевиче Лермонтове, "представителе старинной дворянской фамилии, в прошлом офицере, а впоследствии красном командире, участнике граждан-

ской и Великой Отечественной войн, коммунисте и кавалере многих боевых орденов" (стр. 44).

А может быть, лейтенант Григорий Лермонтов, о котором пишет Ю. Байковский, тоже родственник Михаила Юрьевича? Может быть, ниточка от Серебряного переулка Арбата, где жил писатель Иван Рахилло, приведет и к защитнику Москвы Г. Лермонтову? Ведь П. Н. Лермонтов, как и далекий предок из рода Лермонтова, участник войны 1812 г. Михаил Николаевич Лермонтов, принимал участие в боях за Москву. Во время событий Великой Отечественной войны под Москвой могли пересечься и боевые пути летчика Петра Николаевича Лермонтова и артиллериста Григория Лермонтова. Надо только поискать следы их в прошлом - довоенном и послевоенном.

Вам и "карты в руки", краеведы из музея школы № 9. Подробно о правнучатом племяннике М. Ю. Лермонтова вы можете узнать из книг И. Рахилло, Сергея Наровчатова, а также тех, в которых сообщается родословная поэта; мы же будем ждать ваших сообщений в "Краеведческий вестник" газеты "Вперед".

С. ЛАЗУТИНА,
Краснозаводск.

Вы просили сообщить

В "Краеведческом вестнике" газеты "Вперед" от 30 июля 1994 г. в материале, опубликованном под названием "Поиск", вы просите сообщить о Комилавочниковой Анне Сергеевне, 1911 года рождения, военном враче. Проживала на улице Кирова.

Сообщаю следующее: Комилавочникова Анна Сергеевна, 1902 года рождения, родилась в городе Сергиеве, после окончания химического института работала инженером-химиком на военном заводе в Москве, в 1941 году вместе с заводом эвакуировалась в Киров. На заводе получила травму, ушла на пенсию и вернулась в родной дом (Загорск, улица Кирова, 78), проживала

здесь до 1991 года, затем переехала жить к сестре в Москву.

Комилавочникова Антонина Сергеевна, 1911 года рождения, военный врач (по всей вероятности, в документах о погибших были перепутаны имена, поэтому мы разыскивали Анну, а не Антонину - ред.), родилась в Сергиеве, окончила Московский медицинский институт, работала врачом, была призвана в армию, погибла в 1943 году. Диплом А. С. Комилавочниковой об окончании медицинского института хранится у Ольги Викторовны Туруновой.

С уважением
ВЛАДИМИРОВ.

У врат обители святой...

О ПОСЕЩЕНИИ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВЫМ
ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

"... Этой жизни суждено было проблеснуть блестящим метеором, оставить после себя длинную струю света и благоухания и исчезнуть во всей красе своей..." - писал о Лермонтове Белинский.

Парадоксальное совпадение: столетие со дня рождения Лермонтова совпало с началом первой мировой войны - 1914 год, а столетие со дня его гибели - с началом Великой Отечественной войны - 1941 год. Лермонтовская поэзия донесла до нас, потомков, высокое патристическое воодушевление. В годы войны с немецким фашизмом гвардейцы Красной Армии, встав несокрушимым барьером на пути фашистских полчищ к Москве, повторяли лермонтовские стихи: "Ребята! Не Москва ль за нами? Умрем же под Москвой!"

В 1991 году, в год 150-летия со дня злодейского убийства гениального поэта, была создана ассоциация "Лермонтовское наследие", в которую вошли около 50 праправнуков великого русского поэта. Она объединила представителей славного шотландского рода из 15 стран. Лермонты, Лермонтовы отслужили панихиду в подмосковной церкви села Лигачево, что близ лермонтовского села Середниково Химкинского района. Михаил Лермонтов был, по общему мнению всех представителей рода, самым отважным.

Юношеские годы М. Ю. Лермонтова прошли в Москве и в подмосковной усадьбе Середниково. Усадьба возникла во второй половине XVIII века и принадлежала Екатерине Аркадьевне Столыпиной - вдове богатого помещика Дмитрия Алексеевича Столыпина (1768 - 1810), родного брата бабушки М. Ю. Лермонтова Елизаветы Алексеевны Арсеньевой (1773 - 1845). Усадьба (дом, службы, парк) сохранилась до наших дней и ныне там размещается санаторий "Мцыри". За свою короткую жизнь гениальный юноша четыре года в 1829 - 1832 годах провел в селе Середниково.

В начале августа 1830 года Лермонтов с Е. А. Арсеньевой, кузинами и их друзьями отправились из Середникова в Москву, чтобы подготовиться к поездке в Сергиев Посад. Подробно описана эта экскурсия в опубликованных в 1869 году записках участницы этой компании Е. А. Сушковой-Хвостовой.

В 16-летнем возрасте Лермонтов был неравнодушен к 18-летней Екатерине Сушковой, которая кокетничала с ним. Впоследствии она оттолкнула его и вышла замуж за своего давнего поклонника - дипломата А. В. Хвостова. Сушкова писала: "... На следующий день, 13 августа 1830 года, до восхода солнца, мы встали и бодро отправились пешком на богомолье; путевых

приключений не было; все мы были веселы, много болтали, еще более смеялись, а чему? Бог знает. Бабушка Лермонтова ехала в карете впереди шагом; верст за пять до ночлега или до обеденной станции отправляли передового приготовить заранее обед, чай или постели, смотря по времени. Чудная эта прогулка останется навсегда золотым днем для воспоминаний.

На четвертый день 17 августа 1830 года пришли в лавру, изнуренные и голодные".

В трактире они привели себя в порядок, пошли в монастырь, где на паперти встретили слепого нищего, который дрожащей рукою поднес им свою деревянную чашечку, они надавали ему мелких монет. И вот тут-то нищий, поблагодарив их, рассказал: "... Намедни приходили сюда тоже господа, тоже молодые, да шалуны: они наложили полную чашечку камушков..."

Эти слова услышали юный Лермонтов.

"Когда же мы вернулись в трактир пообедать, все мы, - вспоминает Е. Сушкова, - суетились около стола в нетерпеливом ожидании обеда, и только один Лермонтов не принимал участия в наших хлопотах; он стоял на коленях перед стулом, карандаш его быстро бегал по клочку серой бумаги, и он как-будто не замечал нас, не слышал, как мы шумели, усаживаясь за обед и принимаясь за ботвинью (холодное кушанье из кваса, вареной зелени и рыбы). Закончив писать, он вскочил, тряхнул головой, сел на стоящий стул против меня и передал мне нововышедшие из-под карандаша стихи..."

У врат обители святой

Стоял просящий подаянья

Бедняк иссохший, чуть живой

От глада, жажды
и страданья.

Куска лишь хлеба он просил,

И взор являл живую муку,

И кто-то камень положил

В его протянутую руку.

Так я молил твоей любви

С слезами горькими,
с тоскою;

Так чувства лучшие мои

Обмануты навек тобою!"

Михаил Юрьевич Лермонтов с сопровождавшими его лицами провел в Лавре несколько дней, оставив в гостинице города. Посещение этих исторических, знаменитых мест оставило неизгладимый след в памяти великого поэта.

Ф. ПАНИН.

Юрий Владимирович Готье принадлежал к группе учеников В. О. Ключевского, изучавших, главным образом, социально-экономическую историю России до XIX в. Он известен прежде всего как автор двух крупных исследований: "Замосковский край в XVII веке" и "История областного управления в России от Петра I до Екатерины II".

Ю. Готье родился 18 июня 1873 г. в Москве, в семье владельца большого книжного магазина, располагавшегося на Кузнецком мосту. Его прапрадед, выходец из 3-го сословия французского города Сан-Кантен, эмигрировал в Россию при Екатерине II.

Юрий Владимирович учился на историко-филологическом факультете Московского университета, на котором позже сам стал преподавать вплоть до его ликвидации в 1919 г. Далее он продолжал преподавать в университете на других факультетах и в других высших учебных заведениях. В 1922 г. Ю. Готье был избран членом-корреспондентом Академии наук. В конце 1920-х годов началась "чистка" Академии наук. В июле 1930 г. Юрий Владимирович был арестован, обвинен в участии в организации монархического заговора, приговорен к пяти годам ссылки. В 1934 г. были возобновлены исторические факультеты Московского и Ленинградского университетов и преподавание истории в школе. Почти все уцелевшие историки были возвращены на свои старые места. В 1939 г. Ю. В. Готье был избран действительным членом Академии наук СССР. Он скончался в Москве 17 декабря 1943 г.

1919 г.

3/16 АПРЕЛЯ. Сергиев Посад. Экспедиция сюда, проектированная едва ли не несколько месяцев назад, состоялась. Нина и Володя приехали в субботу, 30/12, и устроились в маленьком обывательском домике, за Лаврой, на Штатной улице, в сравнительно демократическом квартале Посада. Такое предприятие в прежнее время было бы невероятным и немислимым. Мы проводили Пасху в Крыму; раньше я проводил ее в Петербурге, Киеве, деревне и т. п.; теперь, чтобы немного отойти от ужаса московской жизни, мы спрятались в убогой, хотя и чистой комнатке посадского бывшего полотера и его жены и невестки, бывших вышивальщиц, и сына, бывшего живописца, а теперь милиционера; таки здесь все меняется и все приходит в упадок.

Чтобы приехать сюда, мне пришлось на себе притащить ношу около 2-х пудов, быть может, даже больше; я пронес ее с Моховой до вокзала и здесь по Посаду, ночью, спускаясь и подымаясь по здешним горам и оврагам среди ручьев и луж; я был очень доволен, что мог сравнительно легко проделать это; значит, и в этом деле мы можем не зависеть от горилл. В поезде не было чрезмерной тесноты, но произошло какое-то крушение; мы стояли 5 раз по 15 - 30 минут; в последний раз перед самым Сергиевом, и в конечном счете поезд, вместо 2 часов, протрапился 4, так что пришлось будить и Нину и хоззяев, чтобы они меня пустили.

Вчера ходил на реконструкцию; изучение местности показало, что здесь голоднее, чем в Москве; однако можно достать молочные продукты, хотя и по жестоким ценам; хлеба нет; картофеля купил пуд; кое-как продовольствие все же обеспечено; боюсь только, что не хватит денег, это вечный кошмар теперь. Мы приехали сюда сейчас же после вскрытия мощей преподобного Сергия, здесь хо-

АКАДЕМИК Ю. В. ГОТЬЕ В СЕРГИЕВЕ

дят слухи, что хотят даже увезти мощи и закрыть Лавру; но по наружности здесь все спокойно; народ безмолвствует, хотя, конечно, недовольство, по всем данным, существует; оно скажется, если будут перемены.

Были в Троицком соборе у обедни и прикладывались к обнаженному скелету преподобного Сергия; его оставляют в том виде, как он получился при вскрытии; как я сегодня узнал, это делается нарочно и, по-моему, правильно; говорят, что и врачи вскрывавшие признали скелет лежавшим 500 лет, а найденные желтые волосы - седыми, но пожелтевшими от времени; таким образом наши попы, взявшись за ум и оставляя мощи не закрытыми, правильно хотят показать: глядите, мы не скрываем того, что было и что есть, и этим они, конечно, не только не ослабят, но усилят религиозное чувство.

После церкви долго сидели на лестнице Лаврской колокольни; но нет во мне ни религиозного, ни исторического чувства; переживаемое вытравлено во мне и то и другое; против Лавры горели ряды, полные реквизированного товара; говорят, загорелось в лавке, где была обувь, предназначенная для выдачи населению; вероятно, товарищи раскрасили и подожгли - иллюстрация вышедшей мысли о спекуляции; население равнодушно смотрело на пожар и не заботилось о его тушении - пришлось слышать много разговору на тему, что ранее, где пожар, то сейчас же тушили, потому что свое было, а теперь

С июля 1917 по июль 1922 г. Юрий Владимирович вел дневник, который затем передал на хранение знакомому американскому профессору Ф. Гольдеру, находившемуся летом 1922 г. в Москве. Дневник был вывезен в США, в Стенфорд, где пролежал, никем не замеченный, в архиве Гольдера до 1982 года. В течение 1991 - 1993 гг. дневник Ю. Готье под названием "Мои заметки" публиковался в журнале "Вопросы истории". Из этого дневника впервые стало известно, что Ю. В. Готье вместе с женой Ниной Николаевной и сыном Володей проживал в Сергиеве с апреля по октябрь 1919 г. и наездами работал по июню 1920 г. В указанное время Юрий Владимирович сочетал преподавательскую деятельность со службой в библиотеке Румянцевского музея, на основе которой позже была организована Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Осенью 1919 г. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры и Московских духовных школ были переданы в ведение Румянцевского музея и Ю. В. Готье неоднократно приезжал в наш город, занимаясь вопросами их хранения и учета.

Для публикации в газете отобраны те записки из дневника Ю. В. Готье, в которых описываются события, связанные с нашим городом и его окрестностями и отражающие жизнь и работу Юрия Владимировича в Сергиеве.

Публикацию дневника для газеты подготовил Владимир ТКАЧЕНКО.

ставили службы у Храма Спасителя. Встретил Каптерева, который сообщил мне, что через Сергиев прошел на Вятский фронт поезд Троцкого; по слухам, у Вятки растерянность и бегство. Погода серая и не слишком теплая; вторую половину дня сидим дома, немного занимаемся, отдыхаем и озабочены распределением нашей скудной пищи по рационам.

7/20 АПРЕЛЯ. Завтра в Лавре; во многих местах мне приходилось встречать Пасху, но обстановка в Лавре имеет свою прелесть, несмотря на уничтожение, в котором теперь пребывает и Лавра и академия; мы простояли почти всю заутреню и, шлепая по грязи, вернулись домой и разговелись скромными куличом и пасхкой, которые никогда мне не казались такими вкусными, как этот раз, хотя в последние годы я иронически нередко называл пасху замазкой: а куличи этого года похожи на те куличи, которые ранее можно было получить в булочных готовыми за 80 копеек - с малым количеством сдобы. Сегодня после позднего и сытного завтрака (я подчеркиваю это свойство, потому что в нем выражается вся суть переживаемого момента), мы отправились в гости к Каптеревым и к Голубцовым и отлично провели время до 9 часов вечера. По Посаду ходили группами обыватели, чувствовалось праздничное настроение, что мало вязалось с нашими ощущениями (по крайней мере с моими).

8/21 апреля. Целый день дома, не выходя на воздух; здесь довольно тепло, а на улице северный ветер, холод, дождь, а под конец снег; уединение отлично действует на нервы; новостей и известий - абсолютного никаких; чтения и заботы о еде - обеде и ужине и о том, хорошо ли выйдет хлеб, который Нина сама печет; таковы занятия профессорской семьи, проводящей Пасху у Троицы в 1919.

(Окончание следует.)

Краеведческая новинка

У соседей, в Муранове

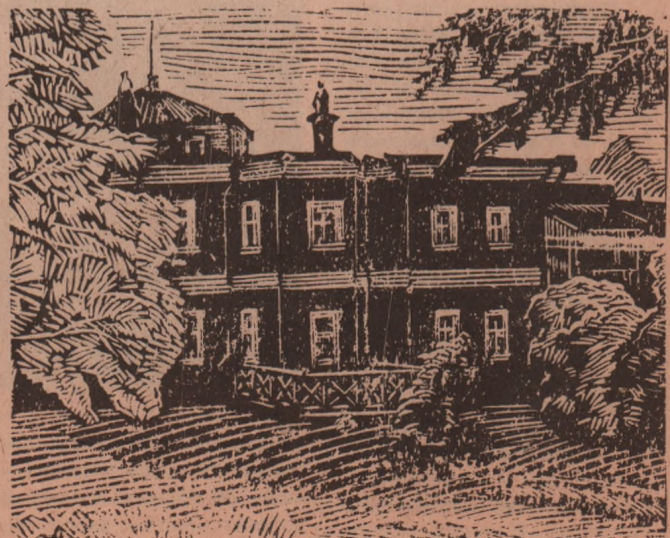
Сохранилась записка Н. В. Гоголя, отправленная из Абрамцева, где он гостил летом 1849 года, Н. В. Путяте, владельцу соседнего Муранова: "Известите меня... будете ли вы дома сегодня и завтра, потому что, если не сегодня, то завтра я и старик Аксаков, сгорающий нетерпением с вами познакомиться, едем к вам". Можно назвать еще несколько именитых людей, связанных и с Абрамцевым, и с соседним Мурановым. Один из таких - Михаил Васильевич Нестеров, создававший до революции в Абрамцеве свои живописные шедевры, а в 20-е годы сдружившийся в Муранове с внуками поэта Тютчева.

В 1927 - 1928 годах Нестеров в Муранове писал портреты Софьи и Николая Ивановичей Тютчевых, о чем сообщал другу: "Работаю с большим азар-

том, простаивая иной день на ногах часов по шести (не зараз, конечно)".

Дружеские эти люди посвящен иллюстрированный буклет "Гость Муранова художник М. В. Нестеров". В его основу положены избранные места из писем художника. В одном из них Нестеров объясняет свою привязанность к мурановской усадьбе так: "Жизнь среди людей старой большой культуры мне всегда была по душе, а сейчас (т. е. в период пролеткульта - В. Д.) тем более".

Буклет способствует более полному восприятию жизненного пути Нестерова, а также в некоторой степени восполняет существенный пробел в публикациях в Муранове, ибо обычно называются фамилии гостивших в усадьбе людей, но чем было заполнено там их время, не раскрывалось.

Изданию осуществлено музеем туризма и краеведения средней школы № 5 города Пушкино, и весь тираж поступил в его распоряжение, где заинтересовавшиеся смогут приобрести эту новинку, равно

как и другие краеведческие издания.

На снимке: "Мураново, дом поэтов" - гравюра из иллюстраций в буклете.

В. ДОЛГИРЕВ.

(Окончание.
Начало см. в "Краеведческом
вестнике" № 4,
газета "Вперед", 03.12.94 г.)

13/26 апреля. Опять день в Троице; первая угроза, в промежутках между дождями прелестная весенняя погода; возникает вопрос об устройстве здесь на все лето или, по крайней мере, до того момента, когда можно будет предпринять что-нибудь новое и определенное. День отдыха без новостей и известий. Говорят, что и здешние комиссары не то разбегаются, не то сменяются.

14/27 апреля. Решили провизорно летний день и сняли две комнаты у А. А. Тихомирова (думал ли я когда-нибудь, что буду жить под одним кровом с этим противным "маркизом"?) в доме Каптеревых; очень хороша обстановка дома и сад; это будет что-то вроде житья в Воскресенске; рядом леса и поля по направлению к Вифании и Черниговке. Мне кажется, что при наличных условиях это одно из лучших разрешений вопроса.

22 апреля/5 мая. Двое суток у Троицы; отличная прогулка по лесам и полям в воскресенье, 4/21; 15 буржуев, выбравшихся из ужасной и отвратительной Москвы, забыли на несколько часов переживаемые горя и испытания и наслаждались убогой русской природой; мне было очень жаль этих бедных буржуев и буржуек, когда им ночью пришлось идти на поезд, чтобы не опоздать на советскую службу. Удивительно кроток и покорен судьбе русский интеллигентный буржуй; среди этой компании были очень богатые люди и очень богатые женщины, и все они удивительно просто примирялись со своей судьбой; я не знаю, хвалить ли их за философское мирозерцание или же презирать за рыхлость.

29 апреля/12 мая. Во вчерашних газетах опубликованы

условия мира для Германии; товарищи раздувают их тяжесть и неприемлемость для Германии. Они действительно очень тяжелы, но ведь на западе должна быть такая ненависть и злоба по отношению к Германии, что тяжесть эта понятна; вся работа Бисмарка

западников; письма сохранились в семье Корш и теперь предлагаются к приобретению для Румянцевского Музея.

Сегодня нанес мне визит А. А. Тихомиров и имел со мною длинную беседу, точнее монолог, что, если бы я даже хотел

России в 1919 году. Кухарка Маша отправилась под Ростов менять занавески из передней на картофельную муку. И это тоже что-то современное.

12/25 мая. Сергиево. Первый летний день. Лазили с Володиной на Лаврскую колокольню и любовались дивным видом: хороший летний день все-таки ободряюще действует и заставляет как-то отходить мыслью от всего происходящего и менее думать о прелестях мировой революции.

13/26 мая. Сергиево; целый день в полном спокойствии и без всяких известий; дивная погода; в такие дни все-таки легче живется; довольно много работаю. Очередная беседа с А. А. Тихомировым, который говорил, в виде предположения, что Николай II в свое время был не без греха в масонстве и участвовал в черных мессах; он ссылаясь при этом на лиц, бывших близкими ко двору с заднего крыльца. Кто знает, быть может, в этом есть доля правды.

26 мая/8 июня. Троицын день у Троицы; прогулка в Лавру к обедне; масса народа, обычное гулянье в храмовые праздники, но в больших размерах. В Троицкий собор не пробраться; там служил патриарх. Вчера он проехал мимо нас - причем русский папа более чем скромно ехал на скотской одиночке; у него симпатичное и умное лицо. Вечером отличная прогулка к Черниговке.

9/22 июня. Прекрасная прогулка на велосипедах на монастырскую дачу Тарбеево, теперь, как вводится, отбранную, и купанье в озере. Дорогой обдумывал, что делать к зиме. Надумал новый вариант - остаться здесь, запастись осенью побольше запасов и отсиживаться. Или же неминуемо ехать к югу; в Москве можно жить только если будет обеспечено топливо, пища и свет.

АКАДЕМИК Ю. В. ГОТЬЕ В СЕРГИЕВЕ

пошла насмарку глупостью Вильгельма; любопытно упоминание о России, вероятно, искаженное товарищами; Брестский договор отменяется, и Россия (какая-то новая, другая) имеет право взыскивать убытки с Германии. Очень интересен разговор с сербом Д. И. Иличем, который вместе со своей полукompатриоткой Крюковой приезжает сюда за продуктами: он сказал мне за верное, что Франц-Фердинанд был убит действительно сербской организацией, которая группировалась около сербского Генерального штаба, что в этом пункте своих претензий Австрия была права; но что Франц-Фердинанд был убит действительно за дело, т. е. это был самый большой враг славянства.

Окончательно водворились в доме Каптеревых, в квартире Тихомирова Александра Андреевича, бывшего ректора и попечителя, и пользуемся частью мебели С. М. Соловьева. Я никогда не думал о такой конъюнктуре.

7/20 мая. Провел два дня в Сергиеве за разбором писем Герцена, Грановского, жены Грановского и нескольких дам, соприкасавшихся с кружком

участвовать в разговоре, я бы не мог этого сделать, т. е. он бы мне этого не дал сделать. Удивительно странный человек: сквозь непомерное чванство, преисполнение собственной гениальностью и постоянное стремление везде видеть жидокадетов и масонов, в нем виден человек с умом.

О Николае II он отзывался как о человеке очень странном, но неглупом (с последним я, конечно, не могу согласиться), но он верно оценил Александру Федоровну как одну из самых отвратительных женщин; о Николае он верно говорит, что он как будто нарочно назначал в министры самых худших и ничтожных людей, точно боясь, что они умалят его авторитет. Разговор наш кончился обычными его выпадами против дарвинизма. Нужно отдать справедливость, он достойно несет свое тяжелое положение, когда даже и есть ему приходится чуть не впроголодь.

Конец дня посвящен был занятию на огороде; благодаря любезности Каптеревых, мы имеем небольшой огород, и наши аппетиты разгораются: хотим сеять даже картошку; таковы мечты буржуев в